

Никита Яковлевич Бичурин

Байкал

Никита Яковлевич Бичурин

Байкал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3166885

Аннотация

«25-го Мая въ 5 часовъ вечера я разпростился съ Иркутскомъ. По дорогѣ къ Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовскую гору, облегающую Иркутскъ съ южной стороны. Кладбище съ тремя каменными церквами, расположенное по сей горѣ надъ самымъ городомъ, представляетъ очень хорошій видъ. Возвышенности отъ кладбища далѣе на югъ покрыты густымъ мѣлкимъ березникомъ и соснякомъ, отъ чего весною и осенью много бываетъ сырости и мокрединъ. При небольшомъ трудѣ, можно бы сіи мѣста превратить въ поля или луга, и въ обоихъ случаяхъ городъ много выигралъ бы, получивъ здоровое и красивое мѣстоположеніе съ сей стороны. Но только что переступите за межу городской земли, то вправо открываются холмистыя поля и луга, пересекаемые перелесками и источниками...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Прогулка за Байкаль

8

Никита Яковлевич Бичурин

Байкаль

Письмо къ О. М. Со...

1

25-го Мая въ 5 часовъ вечера я разпростился съ Иркутскомъ. По дорогѣ къ Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовскую гору, облегающую Иркутскъ съ южной стороны. Кладбище съ тремя каменными церквами, расположенное по сей горѣ надъ самымъ городомъ, представляетъ очень хорошій видъ. Возвышенности отъ кладбища далѣе на югъ покрыты густымъ мѣлкимъ березникомъ и соснякомъ, отъ чего весною и осенью много бываетъ сырости и мокрединъ. При небольшомъ трудѣ, можно бы сіи мѣста превратить въ поля или луга, и въ обоихъ случаяхъ городъ много выигралъ бы, получивъ здоровое и красивое мѣстоположеніе съ сей стороны. Но только что переступите за межу городской земли, то вправо открываются холмистыя поля и луга, пересѣкаемые перелѣсками и источниками. Предъ вами внизу разстилается свѣтлая Ангара, усѣянная островами. Сіи мѣста, по ихъ прелестному положенію, составляютъ въ лѣтнее время лучшее гулянье для горожанъ. На десятой верстѣ лежитъ Большая Разводная, село, расположенное на самомъ берегу Ангары. Здѣсь предлѣ очарованія, производимаго силою трудолюбія на хорошей почвѣ. Отселѣ чѣмъ далѣе къ Байкалу, тѣмъ природа становится и диче и угрюмѣе. Дорога болѣе лежитъ мѣстами болотистыми, неудобными къ населенію. По лѣвую сторону тянутся горы, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ. Изъ ихъ падей вытекаетъ множество горныхъ рѣчекъ и ключей. Вправо синѣется Ангара, омывающая подошву высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Лѣвый берегъ совершенно необитаемъ.

На двѣнадцатой верстѣ втораго переѣзда, при рѣкѣ Тальцѣ, находится стеклянный заводъ, на которомъ дѣлаютъ еще фарфоровую и фаянсовую посуду, и ткуть въ небольшомъ количествѣ солдатскія сукна. Видѣнные мною образчики фарфора изрядны. Глазурь на фаянсѣ желтоватъ и темень. Стекло и бѣлое и зеленоватое средней доброты. Въ такой странѣ, гдѣ и фарфоръ и фаянсъ и стекло получаютъ изъ столицъ или съ Макарьевской ярмарки, подобное заведеніе обогатило бы содержателя, если бы онъ, сообразуясь съ силами, устремилъ вниманіе къ усовершенствованію одной которой либо части. Рабочіе сказывали, что сей фабрикантъ нуждается и въ хорошихъ мастерахъ, и въ хорошихъ матеріалахъ, не смотря на выгоднѣйшія пособія со стороны Правительства.

Уже въ три часа утра я приѣхалъ въ Никольское зимовье, бѣдную деревушку, лежащую на берегу Ангары. Деревянная церковь во имя Св. Николая, построенная для проѣзжающихъ, совершенно обветшала. Здѣсь есть небольшая, но спокойная пристань, въ которой суда, плавающія по Байкалу, останавливаются на зимовку или для починокъ. Пятью верстами далѣе, находится Лиственичное зимовье, расположенное по узкому, каменистому берегу Байкала подлѣ высокихъ гранитныхъ горъ, покрытыхъ лиственичнымъ лѣсомъ. Зимовьями называютъ здѣсь одинокія избушки, построенныя для временнаго приюта зимою въ необитаемомъ мѣстѣ; но нынѣ и цѣлыя селенія, заведенныя на таковыхъ мѣстахъ, удерживаютъ названія зимовей. Въ Лиственичномъ находится этапный домъ, почтовый

¹ Письмо сіе писано почтеннымъ нашимъ Оріенталистомъ, г. Бичуринимъ, обратившимъ на себя вниманіе просвѣщенной Европы своими сочиненіями о Китаѣ и Монголіи, переводами съ китайскаго языка разныхъ замѣчательныхъ твореній и учеными своими состязаніями съ парижскимъ Хинезистомъ г. Клапротомъ. Разстроенное здоровье побудило г. Бичурину (въ духовномъ званіи Отца Іакинѣа) отправиться изъ Кяхты къ Туркинскимъ горячимъ водамъ, что за Байкаломъ. Помѣщенное здѣсь описаніе его плаванія по Байкалу прислано имъ оттуда.

дворъ и до десяти обывательскихъ домиковъ. М#стоположеніе не дозволяетъ жителямъ заниматься ни хл#бопашествомъ, ни скотоводствомъ. Они пропитываются только рыбнымъ и зв#ринымъ промыслами.

На пространств# между селеніями Никольскимъ и Лиственичнымъ, Ангара выходитъ изъ великаго своего водоема – Байкала, перекатываясь чрезъ каменные вершины высочайшей подводной горы, соединяющей береговья противоположныя горы между собою. Ангарское жерло содержитъ въ себ# около двухъ верствъ въ ширину, на протяженіи не бол#е 10 саженой, при глубин#, достаточной для пропуска большихъ судовъ. Сіе подводное ущелье лежитъ въ 20 саженьяхъ отъ праваго берега и называется *береговыми воротами*. На половин# переката выдалась изъ воды острая гранитная вершина, называемая *Шаманскимъ камнемъ*, вышиною до двухъ саженой надъ поверхностію р#ки, и около семи саженой въ окружности. Чайки уб#лили сей камень, оставляя на немъ сл#ды своего пребыванія, а Монголы избрали оный священнымъ м#стомъ для поклоненія духу охранителю сихъ м#сть.

Ангара, при выход# своемъ изъ Байкала, течетъ съ такимъ стремленіемъ, что на тридцать верствъ отъ устья никогда не покрывается льдомъ. Говорятъ, что поверхность Байкала 69-ю саженьями выше поверхности Ангары, протекающей подл# Иркутска. Это можно усмотр#тъ изъ самаго м#стоположенія. Иркутскъ разположенъ на небольшомъ мысу, образующемъ подошву горъ, которыя отъ южной городской заставы продолжаютъ до самаго Байкала, постепенно возвышаясь. Почему н#которые не безъ основанія опасаются, что сей городъ сод#лается жертвою Байкала, если сильный ударъ землетрясенія осадитъ каменное русло жерла ангарскаго.

Байкаль, по-монгольски *Байгалъ*, есть собственное имя, данное сему озеру Монголами, первобытными обитателями его окрестностей. Ув#ряютъ, что Китайцы еще въ 119 году до Р. Х. вид#ли Байкаль ² съ Боргойскаго хребта, и соглашая созвучность сего имени съ м#стоположеніемъ въ отношеніи къ своему отечеству, назвали сіе озеро *Бэй-Хай*, что значитъ: с#верное море. Жители Восточной Сибири наименовали Байкаль *моремъ* единствеино по его обширности ³; но онъ не им#етъ ни одного изъ качествъ, свойственныхъ морямъ. Вода въ немъ пр#сная, св#глая, весьма холодная. Періодическихъ приливовъ и отливовъ, также стремленія водъ въ одну которую-либо сторону, никогда въ немъ не бываетъ. Въ Байкал# находятся дв# только вещи, общія ему съ морями: тюлени, которыхъ зд#сь называютъ *нерпами*, и морская губка, называемая бодягою.

Происхожденіе Байкала приписываютъ подземному огню. Въ самой вещи, если посмотр#тъ на высочайшія береговья горы, опускающіяся въ глубину озера въ полуразрушенномъ вид#; если обратишь вниманіе на чрезвычайную неровность дна его, на острыя каменные вершины съ деревьями и мхами, показывающіяся въ вод# при значительномъ отдаленіи отъ береговъ; особенно если представить себ# недостижимую глубину подл# той самой подводной горы, чрезъ которую изъ него выходитъ Ангара; то нельзя не уб#диться, что н#когда, еще во времена незапамятныя, сильное землетрясеніе произвело проваль, составляющій водоемъ Байкала. Землетрясенія зд#сь хотя не очень сильны, но ежегодно случаются.

Байкаль преизобилуетъ рыбою. Водятся въ немъ осетры, таймени, ленки, щуки, налимы, харіузы, сиги, окуни, и въ несм#тномъ количеств# омули, названные такъ отъ монгольскаго слова: *омоли*. Они принадлежатъ къ роду сельдей и разд#ляются на три вида: первый видъ составляютъ омули Бугульдейскіе, длиною въ четверть. Они зимою во множеств# подходятъ къ западному берегу Байкала противъ острова Ольхона, гд# и ловятъ

² См. *Записки о Монголіи*, Ч. III, стр. 15.

³ Въ 1806 году окончено геометрическое изм#реніе Байкала, производившееся зимнимъ временемъ по береговой черт#. По оному изм#ренію, Байкаль содержитъ въ окружности своей 1365, въ длину 585 верствъ. Ширина его въ самомъ узкомъ м#ст#, противъ устья Селенги, простирается до 50 верствъ. – См. *Описаніе Сибири*, г. Семивскаго.

ихъ неводами подо льдомъ. Второго вида суть *смѣшанные* омули, такъ названные мною потому, что руно ихъ состоитъ изъ рыбъ разной величины, отъ двухъ вершковъ до аршина. Въ Юлѣ они во множествѣ приваливаются къ восточному берегу Байкала, простирающемуся верстъ на сто отъ рѣки Турки на западъ. Тепло сихъ омулей чрезвычайно нѣжно и бѣло, жирно и вкусомъ не уступаетъ лучшей бѣлой рыбицѣ⁴. Третій видъ составляютъ обыкновенные шестивершковые омули, идущіе въ Августѣ въ Селенгу, а въ Сентябрѣ въ прорву близъ Посольскаго монастыря. Послѣдніе называются еще *котцовыми*, потому что ловятъ ихъ не неводами, а перегородками, изъ коихъ верхняя бываетъ глухая, а нижняя съ узкими отверстиями внутрь. Ловъ селенгинскихъ омулей чрезвычайно великъ въ сравненіи съ котцовымъ. Съ недавняго времени узнали, что такіе же омули и въ то же время идутъ еще въ рѣки Баргузинъ и Верхнюю Ангару, и также въ большомъ количествѣ, но отдаленность сихъ мѣстъ и неудобность плаванія къ онымъ не позволяютъ пользоваться здѣсь ловомъ омулей. Берега Байкала и до сего времени еще такъ мало населены, что на двухъ-тысячномъ протяженіи находится только нѣсколько небольшихъ деревушекъ.

На рейдѣ предъ Лиственничнымъ стояли два казенныя судна, опредѣленные для перевоза путниковъ, ѣдущихъ по подорожнымъ. Небо было пасмурно, при крѣпкомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, который впрочемъ былъ недостаточенъ для большихъ судовъ. Я не имѣлъ терпѣнія сидѣть на пустомъ берегу; поставилъ бричку въ рыбацью лодку, плывшую отселѣ прямо въ Селенгу, и въ 11 часовъ утра отправился въ путь. Рыбачьи лодки считаются удобнѣйшими для скорой переправы чрезъ Байкаль, потому что при безвѣтріи могутъ итти на веслахъ, а при сильномъ волненіи не столько подвержены качкѣ, какъ большія суда.

Чѣмъ болѣе мы отдалялись отъ берега, тѣмъ болѣе развѣтывалась предъ нами картина окрестныхъ видовъ. Вскорѣ показалось солнце и представило красоты ихъ въ полномъ блескѣ. Лѣсистыя горы безпрерывно тянутся по западному берегу Байкала, и чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ становятся выше. Темнозеленая хвоя оттѣняетъ вершины ихъ одну отъ другой въ разныхъ направленіяхъ. Въ туманной дали юго-востока, Хамарь-дабанъ выходилъ изъ волнъ морскихъ во всей своей огромности. Сѣверо-восточный берегъ еще былъ невидимъ, и лазуревый небосклонъ сливался съ темною поверхностію воды. О! что значать пейзажи славнѣйшихъ художниковъ въ сравненіи съ подлинниками ихъ въ природѣ! Тамъ удивляешься высокому искусству въ подражаніи, и ничего болѣе не чувствуешь. Здѣсь, напротивъ, изгаеваешь въ невыразимыхъ удовольствіяхъ души и наконецъ весь исчезаешь въ смиренномъ благоговѣніи къ невидимой нѣкоей Силѣ.

Въ два часа по полудни миновали мы Кадильное, а въ пять и Голоустное. Сіи два зимовья суть единственныя селенія на всемъ западномъ берегу Байкала, если только два дома съ почтовымъ дворомъ можно назвать селеніемъ. Предъ закатомъ солнца вѣтръ началъ стихать, и вскорѣ совершенно замеръ. Хозяинъ привязалъ руль и съ своими работниками спокойно предался сну – въ десяти верстахъ отъ берега. Якорей, по причинѣ глубины, не бросаютъ.

28-го. Въ три часа утра солнце еще скрывалось отъ насъ за горами, какъ первые лучи его уже разсыпались по ихъ вершинамъ, и золотомъ отразились въ зеркальной влагѣ. Въ горныхъ падахъ медленно образовались туманы. Они густѣли, темнѣли, развѣтывались и наконецъ начали отдѣляться отъ горъ цѣлыми рядами облаковъ. Во все утро царствовала глубокая тишина. Наконецъ гладкая поверхность Байкала начала рябѣть, и вскорѣ направленіе облаковъ сдѣлалось однообразнымъ къ сѣверо-востоку. Мы снова пустились въ путь по вѣтру попутному. По мѣрѣ, какъ Хамарь-дабанъ тонулъ въ синевѣ юго-востока, въ отдаленности сѣверо-востока открывались новыя горы. Но Хаимскіе гольцы, еще за двѣсти верстъ видимые изъ-за другихъ горъ, оспаривали первенство у самаго Хамарь-дабана.

⁴ Кажется, что видъ сихъ омулей еще не извѣстенъ естествоиспытателямъ.

Гранитная плоскость ихъ, покрытая вѣчными снѣгами, представляла бѣлѣйшій вѣнецъ, лежавшій на темно-хвойной сливной макушкѣ прочихъ горъ. Безподобно величественная картина!

Въ три часа по полудни, пронеслись надъ западнымъ берегомъ небольшія дождевыя тучи, и вслѣдъ за оными по темнозеленой плоскости вершинъ древесныхъ образовались ряды бѣлоснѣжныхъ холмовъ. Это были новыя облака, еще въ младенчествѣ своемъ. Въ пять часовъ ужасная буря ринулась съ горъ на море, и я еще въ первый разъ увидѣлъ, какъ вѣтръ со свистомъ свергивалъ воду и перебрасывалъ ее чрезъ огромные валы. но въ это самое время мы успѣли войти въ устье Селенги, а на другой день (29-го) въ семь часовъ утра пришли въ Чертовку, небольшое селеніе, лежащее на лѣвомъ берегу Селенги, въ 20-ти верстахъ отъ ея устья. Сіе селеніе тѣмъ достопримѣчательно, что въ Августѣ собирается сюда множество народа для засола омулей, промышленныхъ какъ въ самой Селенгѣ, такъ и въ устьяхъ ея.

Устье Селенги раздѣляется на пять большихъ рукавовъ и занимаетъ обширную равнину, содержащую въ себѣ около 70 верстъ въ длину и столько же въ ширину. Сія равнина нечувствительно возвышается отъ моря до самыхъ восточныхъ горъ, вся состоитъ изъ наноснаго ила и есть нечто иное, какъ произведеніе самой Селенги. Во времена, неизвѣстныя самымъ преданіямъ, горы сіи служили восточнымъ предѣломъ Байкала. Селенга, увлекаемая быстрымъ теченіемъ землю, отторгаемую отъ рыхлыхъ своихъ береговъ, и наконецъ слагая сію ношу при впаденіи въ Байкаль, медленно образовала помянутую равнину. Симъ же образомъ и нынѣ продолжаетъ увеличивать оную: ибо, по увѣренію здѣшнихъ старожилловъ, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ образовалось около пяти верстъ материка, который едва отдѣляется отъ поверхности воды, и кромѣ нѣкоторыхъ травъ, тростника и тальника ничего еще не произрастаетъ. Подводныя мѣли, могущія въ послѣдствіи образовать новый материкъ, простираются уже далеко въ море и отличаются отъ глубины глинистымъ цвѣтомъ воды. Сіе медленное, но непрерывно продолжаемое дѣйствіе Селенги нѣкогда раздѣлитъ Байкаль на два водоема, и рѣка, достигнувъ западнаго берега, оставитъ здѣсь небольшой проливъ для протока водъ изъ сѣвернаго Байкала въ южный. Природа открыто и вмѣстѣ таинственно дѣйствуетъ въ измѣненіи своихъ образовъ. Видимъ, что травы растутъ, но не можемъ подсмотрѣть, какъ онѣ постепенно увеличиваются. Замѣчаемъ, что моря отступаютъ отъ однихъ береговъ къ другимъ; но не можемъ примѣтить, какъ сіе отступленіе совершается.....

Н. Б.

Юля 15. 1831.

Горячеводскъ.

"Сѣверныя цвѣты на 1832 год".

Прогулка за Байкаль

5

Въ двѣнадцать часовъ утра, оставя Чертовку, я отправился въ дальній путь. Дорога чрезъ станцію Кабанскую и Таракановскую лежитъ долиною, пересѣкаемою небольшими возвышеніями и перелѣсками. Впереди съ трехъ сторонъ синѣлись горы, покрытыя темнымъ хвойникомъ. Селенга извивается около подошвы ихъ, протекая въ талинной тѣни. Прелести юной весны только что начинали развертываться по нѣжной зелени луговъ.

За десять верстъ до Ильинской станціи лежитъ на берегу Селенги Троицкій заштатный Монастырь. Церковь въ немъ каменная, недавно построенная стараніемъ нынѣшняго настоятеля; ограда ветхая деревянная, съ такими же башенками по угламъ. Это остатокъ тѣхъ острожныхъ зданій, въ коихъ нѣкогда козаки укрѣплялись, при покореніи сихъ земель Россійской державѣ. Отселѣ до Ильинской дорога лежитъ ровнымъ лугомъ.

Въ шесть часовъ утра оставя Ильинскую станцію, я проѣхалъ девять верстъ ровнымъ же лугомъ до переправы на правой берегъ Селенги. Отселѣ; вверхъ до самой границы съ Монголіею сія рѣка усѣяна островами, которые, по рыхлости береговъ почвы, образуетъ и уничтожаетъ по своему произволенію. Недавно въ сихъ окрестностяхъ смыло водою островъ, подъ которымъ лежало большое плоскодонное судно.

По переправѣ чрезъ Селенгу дорога поворачиваетъ въ горную долину на С. В. вверхъ по рѣчкѣ Итанцѣ. По берегамъ ея лежатъ небольшія, но частыя селенія, по близости коихъ паслись стада, а за паствами пестрѣлись тучные луга. По горнымъ отлогостямъ зеленѣлись полосы бархатныхъ озимей, а подлѣ нихъ желтѣли ряды прошлогодней соломы на корню или чернѣлись отдыхающія залежи.⁶

Такая пестрота за-Байкальскаго земледѣлія есть необходимое послѣдствіе климата и обстоятельствъ. Сія страна состоитъ болѣе изъ горъ и долинъ. До завоеванія оной обитали здѣсь Монголы, которые по удобности для скотоводства болѣе кочевали по близости къ водѣ. По сей причинѣ берега Селенги и рѣчекъ, впадающихъ въ нее, представляютъ собою голыя степи, а горы доселѣ остаются покрыты дремучимъ лѣсомъ. Русскіе поселенцы первые начали здѣсь заниматься земледѣліемъ, и по собственнымъ опытамъ узнали, что въ горныхъ долинахъ весною сильныя вѣтры выдувають посѣянные зерна, а лѣтомъ ранніе инеи побиваютъ хлѣбъ еще не дозрѣвшій: по сей причинѣ стали избирать подлѣ хлѣбопашество мѣста возвышенныя. Каждый вновь поселяемый самъ для себя разчищаетъ землю; и какъ почва здѣсь вообще рыхла и не требуетъ навоза, то каждый дѣлитъ свое поле на двѣ части, изъ коихъ одну засѣваетъ, смотря по добротѣ почвы отъ двухъ до пяти лѣтъ сряду, а потомъ оставляетъ на нѣсколько лѣтъ для отдыха и засѣваетъ другую: вотъ почему здѣсь не возможно ввести трехпольнаго раздѣленія полей.

Переѣзды Крымскій и Турулевскій еще недавно населены и во всѣхъ сельскихъ занятіяхъ видна юность домоводства. Отъ Турулевки далѣе дорога лежитъ дремучимъ лѣсомъ, склоняясь по отлогости хребтовъ на С. З. до рѣки Хаима, на лѣвомъ берегу коей построенъ почтовый дворъ въ тридцати верстахъ отъ впаденія сей рѣки въ Байкаль. Таковъ же точно и переѣздъ Гремячинскій, склоняющійся на С. З. до самаго Байкала, по берегу коего еще четыре версты до станціи Гремячинской, также состоящей изъ одного почтоваго двора. Дорога на сихъ двухъ переѣздахъ имѣетъ большую покатость отъ подошвы Хаимскихъ гольцевъ⁷ до Байкала; почему и рѣки, выходящія изъ сихъ гольцевъ, текутъ съ необычайною

⁵ Первая половина сей статьи помѣщена была въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1832 годъ. Изд.

⁶ Пашни оставленные на нѣсколько лѣтъ для отдыха земли.

⁷ Въ Восточной Сибири *гольцами* называются высочайшія горы, коихъ вершины состоятъ изъ каменныхъ громадъ, не

стремительностію. Слѣдующій переѣздъ весь лежитъ по самому берегу Байкала до рѣки Турки. Переправясь чрезъ сію рѣку при самомъ ея устьѣ, вступите въ Туркинское селеніе, состоящее изъ одного почтоваго и шести обывательскихъ дворовъ; отселѣ останется девять верстѣ до горячихъ водъ, названныхъ по рѣчкѣ Туркинскими.

Пространство отъ Турулевки до Турки представляетъ пустыню, въ которой одна только дорога показываетъ слѣды труда человѣческаго, а все прочее напоминаетъ первобытныхъ временъ дикость. Употребите усиліе достигнуть со мною вершинъ Хаима и съ высоты его окиньте взоромъ окрестность во всѣ четыре стороны. Вамъ представятся горы за горами, однѣ другихъ выше, однѣ другихъ темнѣе, однѣ дремучими непрерывными лѣсами. Отдаленные гольцы кое-гдѣ прерываютъ сіе единообразіе, бѣлая на мрачныхъ покатахъ, образуемыхъ вершинами деревъ. Сія безпредѣльная пустота, сіе повсемѣстное безмолвіе, нечувствительно увлекаютъ воображеніе до первыхъ временъ міра; и послѣ кратковременнаго мечтанія погружаютъ душу въ какое-то самозабвеніе. Здѣсь природа какъ будто сохранила первобытную свою дѣвственность. Но я долженъ былъ разстаться съ любимую дѣтскою мыслию увидѣть огромныя древнія деревья, современныя возрожденію нашего міра. Кедръ и сосна, лиственница и ель, находятся подъ общими законами природы. Деревя также имѣютъ юность и возмужалость, старость и кончину. Отжившія свой вѣкъ на высокихъ мѣстахъ, предъ смертію начинаютъ сохнуть съ вершинъ. Растущія на низкихъ мѣстахъ чахлы, маловѣтвисты; мохъ высасываетъ изъ нихъ соки и они умираютъ преждевременно. Здѣсь на отвѣсныхъ покатахъ высочайшихъ каменныхъ громадъ лежатъ миллионы кедровъ и елей, упавшихъ съ обрушившимися скалами или опровернутыхъ ураганами; подлѣ нихъ уже начинаютъ возникать новыя поколѣнія. Послѣ урагановъ лѣсные пожары составляютъ второй бичъ для лѣсовъ. На земляной почвѣ огонь сжигаетъ только сухую траву и хворостъ, не вредя деревьямъ; а на каменномъ грунтѣ, гдѣ корни лѣсинъ разстилаются по поверхности, онъ истребляетъ обширныя лѣса. Дерево съ обгорѣвшимъ корнемъ лишается органовъ къ принятію влаги и засыхаетъ.

Прежде узкая тропа, проложенная звѣрями по направленію горныхъ падей чрезъ болота и пески, составляла единственный проходъ чрезъ сію пустыню. Сколько трудностей переносили путешественники, сколько скота погибало подъ тяжестію вьюковъ! Г. Трескинъ первый устроилъ нынѣшнюю большую дорогу, сокративъ ее почти на 80 верстѣ противъ прежней. На устроеніе сей дороги употреблено было два лѣта; весь край за-Байкальскій участвовалъ въ трудахъ и издержкахъ. Въ сіе время Трескинъ былъ предметомъ всеобщей ненависти; а теперь благословляютъ его память тѣ самые, кои тогда осыпали его проклятіями, стоя съ топоромъ на горѣ; или съ заступомъ въ болотѣ. Вотъ урокъ, какъ должно поступать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общая польза требуетъ общихъ усилій! Отъ теплицъ далѣе къ Баргузину еще нѣтъ телѣжной дороги, а ѣздятъ верхомъ такими тропами, по которымъ и пѣшему ходить трудно. Сказываютъ, что уже начертано было предположеніе провести большую дорогу до самаго Баргузина: но по отбытіи Г. Трескина скоро нашлись причины, воспрепятствовавшія приведенію онаго въ исполненіе. Не принимая на себя выдавать за истину все слышанное мною по сему предмету, думаю, что для умноженія народонаселенія въ сей странѣ, помянутое предположеніе со временемъ должно привести въ исполненіе, потому что Баргузинскій край всѣ потребности жизненныя (кромъ рыбы) получаетъ изъ Верхнеудинска сухимъ путемъ. Теперь я хочу познакомить васъ съ мѣстностію.

Туркинскія горячія воды находятся въ полуторахъ верстахъ отъ Байкала на востокъ въ логу посреди обширной долины. Строеніе, извѣстное подъ названіемъ теплицъ, лежитъ на южномъ возвышеніи сего лога и состоитъ изъ длиннаго корпуса съ шестью нумерами для

пребывания пользующихся водами. Въ каждомъ номер# по дв# кровати, а по нужд# могутъ пом#ститься и шесть челов#къ. Вдоль всего зданія теплый коридоръ, на западномъ конц# коего особо пристроены комнаты для доктора, а на восточномъ отхожія м#ста. Изъ сего коридора идетъ пространнй крытый сходъ въ отд#леніе съ купальнями, которое построено въ самомъ логу изъ лиственнаго (негниючаго) дерева. Въ немъ устроены четыре купальни четвероугольныя, пространствомъ въ три съ половиною аршина и въ одинъ глубину, каждая съ продушиной въ кровл# для выпуска испареній. При каждой купальн# теплая комната съ двумя кроватями. Противъ сего корпуса на югъ къ западному его концу находится зданіе для надзирателя, къ восточному другое для л#карскаго помощника; а подл# сего строения кухня. Коридоры и комнаты въ теплицахъ содержатся въ отличной чистот#, для соблюденія которой и пос#тители подчиняются н#которымъ правиламъ. Саженой чрезъ сто пониже купалень, построено въ 1831 году особое зданіе для казенныхъ, людей и черни. Нын# Кяхтинское купечество пожертвовало до 7,000 рублей, чтобы по с#верную сторону лога построить новый корпусъ для пом#щенія пос#тителей. Когда ихъ желаніе будетъ исполнено, то сіе новое зданіе, обращенное лицомъ къ полудню, а съ с#вера окруженное опушкою л#са, по высот# своего м#стоположенія, будетъ составлять прекрасный видъ. Логъ отъ вершины холодныхъ ключей до самыхъ теплицъ хотя обнесенъ сельскою загородою, но относительно чистоты оставленъ въ пренебреженіи. Въ теченіи трехъ л#тъ, при самыхъ малыхъ трудахъ, можнобъ превратить покатыя уступы въ пріятное гульбище.

Для безопасности и порядка находится при теплицахъ казачій караулъ: для услугъ и присмотра за больными опред#лено шесть челов#къ служителей, коихъ обязанность состоитъ въ отопливаніи комнатъ и приготовленій ваннъ. Сіи служители избираются изъ ссыльно-каторжныхъ: но ведутъ себя такъ хорошо, что живущіе въ номерахъ, уходя въ купальни или прогуливаться, по большей части оставляютъ свои комнаты незапертыми, и никогда не бываетъ пропажъ.

Главный ключъ с#рныхъ минеральныхъ водъ находится въ 130 сажняхъ выше теплицъ. Онъ углубленъ около аршина въ с#рнй камень, изъ котораго бьетъ н#сколькими отверстіями, и покрытъ небольшою деревянною бес#дкою. Вода къ купальнямъ проведена крытымъ деревяннымъ жолобомъ. Она содержитъ зимою 41°, а л#томъ 42° по Реом.; почему для ум#ренія оной подведена къ купальнямъ холодная вода изъ ключей, лежащихъ въ томъ же логу съ горячими. Главный ключъ холодной воды выходитъ н#сколькими сажнями выше горячаго; отсел# внизъ почти по всему правому берегу прос#даютъ холодные ключи. Въ самомъ же логу, такъ какъ и въ купальняхъ, со дна, покрытаго толстымъ слоемъ песка, прорываются ключи горячей воды: изъ чего заключаютъ, что масса с#рной печенки лежитъ во всю длину сего лога; но сверху покрыта толстымъ слоемъ шины, по которой перебирается вода холодныхъ ключей. Дал#е по дорог# къ Баргузину въ н#сколькихъ м#стахъ еще находятся горячіе ключи.

О врачебной сил# Туркинскихъ минеральныхъ с#рныхъ водъ, о внутреннемъ и наружномъ употребленіи оныхъ, равнымъ образомъ и о способахъ употребленія, обстоятельно изложено въ книжк#, изданной въ 1830 году. Инспекторомъ по Медицинской части Восточной Сибири, Коллежскимъ Сов#тникомъ Эрнстомъ, подъ заглавіемъ: *Инструкція или Руководство, для Врачей, находящихся при Туркинскихъ Минеральныхъ Водахъ*. Въ сей же книжк# пом#щено и химическое разложеніе сихъ водъ, учиненное Докторомъ Гессе.

Туркинская горячеводская долина, такъ какъ и окрестныя горы, были покрыты дремучимъ л#сомъ: но въ 1838 году л#сной пожаръ опустошилъ сію долину съ частию окрестныхъ горъ. Теперь она вся завалена обгор#вшими л#синами и глухо обросла кустарными растеніями. Зд#шніе л#са состоятъ изъ сосны, кедра, лиственницы, ели, пихты, березы и осины. Изъ кустарныхъ растеній много багульника, ракитника, ольхи, кизильника,

таволги, бузины, шиповника, боярышника, розмарина и жимолости съ темноглубыми ягодами. Изъ ягодъ растутъ рябина, черемуха, смородина, черника, голубица, брусника, шикша, морошка, княженица и земляника. Также родятся вс# грибы, свойственные хвойнымъ л#самъ. Въ тайгахъ ⁸ и по каменнымъ вершинамъ горъ водятся лоси, зубри, медв#ди, олени и б#лки. Лисицъ и соболей мало. По берегамъ Байкала и р#чкамъ впадающихъ въ него ловятъ множество налимовъ, сиговъ, омулей; изр#дка попадаются таймени и осетры. Зд#шніе налимы считаются лучшими по всему Байкалу; а омули попадаютъ в#сомъ отъ трехъ до двадцати фунтовъ и вкусомъ превосходятъ сиговъ. Для прогулки больныхъ находится н#сколько тропинокъ на югъ и на востокъ къ горамъ и одна на с#верь, составляющая большую дорогу въ Баргузинъ, которая впрочемъ корниста и болотиста. Съ вершинъ высокихъ горъ представляются величественные виды во вс# стороны: но всходъ на оныя по причин# топкости м#ста и густоты кустарниковъ чрезвычайно трудень. Лучшая и обыкновенная прогулка по большой дорог# къ берегу Байкала, съ котораго представляются взорамъ поразительн#йшія картины. Въ сорока верстахъ отъ берега на с#верозападъ разстилается сумрачный Ольконъ ⁹, какъ огромное морское животное, поднявшееся на поверхность водъ. Высочайшіе утесы его, какъ будто предъ вашими глазами опускаются въ море. Но бол#е всего поразителень ужасный Онгорень, на вершинахъ коего в#чные сн#ги издали представляютъ группу облаковъ, какъ будто покоящихся на высочайшемъ престол#, взгроможденномъ изъ мрачныхъ гранитныхъ скалъ. Сей картины, отстоящей слишкомъ на сто версть отъ берега на с#верозападъ, не возможно изобразишь во всемъ ея величеств#.

Судя по малолюдности м#стечка и отдаленности его отъ другихъ селеній, содержаніе зд#сь очень не дорого. Отъ м#стныхъ жителей можно получать лица, молоко и коровье масло; а куръ, барановъ и телятъ покупаютъ не ближе, какъ за полтора ста версть отсел#. Только препровожденіе времени сопряжено съ н#которою скукой, особенно осенью и зимою, когда очень мало бываетъ пос#тителей. Большая дорога изъ Иркутска въ Баргузинъ лежитъ подл# воротъ Туркинскихъ теплицъ; и хотя предписано отъ начальства, чтобы почта, сл#дующая изъ Иркутска въ Баргузинъ и обратно, останавливалась у теплицъ для раздачи и приема писемъ и посылокъ; но это р#дко случается. Обыкновенно почтовой ящикъ #детъ прямо въ Баргузинъ, а оттуда уже посылки и письма обратно отправляются въ теплицы, иногда по прошествіи м#сяца или бол#е. Съ такою же исправностію поступаютъ и съ т#ми письмами, которыя смотритель теплицъ принимаетъ на почту отъ пос#тителей. Л#нивый ящикъ кладетъ пакетъ за образа до попутнаго случая и забываетъ объ немъ. По сей причин# зд#сь никогда не получаютъ ни в#домостей, ни журналовъ. Нын# пос#тители платятъ за комнату по двадцати пяти рублей въ м#сяцъ съ особы. Можно бы надбавишь еще рублей по пяти и на сію сумму выписывать в#домости и журналы для общей пользы пос#тителей. Н#тъ сомн#нія, что вс# будутъ довольны симъ учрежденіемъ.

По южную сторону теплицъ находится небольшое селеніе, въ которомъ въ теченій посл#днихъ двадцати л#тъ построено до двенадцати домиковъ. Живущіе въ нихъ крестьяне и служители им#ютъ изрядное скотоводство: но по малолюдству и недостатку силъ еще не усп#ли развести хорошихъ огородовъ, хотя зд#сь капуста, свекла, р#дька, морковь и особенно картофель хорошо родятся. Даже не им#ютъ с#нокосовъ, не смотря на то, что по берегу Байкала отъ теплицъ до Турки находятся превосходные луга, требующіе только небольшой очистки отъ валежника. Говорятъ, что заводили зд#сь землешество, но опыты пос#вовъ не были удачны. Это посл#днее в#роятно; ибо съ трехъ сторонъ горы, покрытыя дремучими л#сами, а съ четвертой Байкаль, долго поддерживаютъ стужу. Сн#ги лежатъ

⁸ Тайгою къ Сибири называютъ дремучій и непроходимый хвойный л#съ, растущій на низменномъ м#ст#.

⁹ Островъ, который содержитъ 70 верствъ длины и отъ 5 до 10 ширины.

до Николина дня, а иinei начинают падать съ Ильина дня. Но относительно опытовъ землед#лія что-то сомнительно; ибо въ окрестностяхъ вовсе не прим#тно, чтобы начинали когда нибудь распахивать землю. Зд#шніе жители получаютъ достаточное содержаніе отъ рыбныхъ и зв#риныхъ промысловъ. Осенью во время р#костава каждый домъ добываютъ въ р#ки Турк# отъ тридцати до пятидесяти пудовъ налимовъ, которыхъ продаютъ въ Верхнеудинск#, а онъ сел# берутъ хл#бъ и другія вещи нужныя въ домашнемъ быту. Сверхъ того промышляютъ б#лку, соболей, лисиць; также сохатыхъ ¹⁰, оленей и козуль, коихъ мясо употребляютъ въ пищу. Вс# сіи выгоды достаточно зам#няютъ хл#бопашество, и поддерживаютъ кочевую безпечность, свойственную большей части Сибириковъ. Даже л#томъ у себя не занимаются они рыбнымъ промысломъ, а предоставляютъ это Бурятамъ, прі#зжающимъ сюда съ острова Ольхона. Впрочемъ и св#жая рыба зд#сь такъ дешева, что сигъ въ два и три фунта в#сомъ стоитъ не бол#е пятнадцати коп#екъ. Почему Буряты, разр#зывая сырую, крупную рыбу, сушатъ на солнц#, а м#лкую варятъ и, очистивъ отъ костей, также сушатъ. Первую называютъ они *юколою*, а посл#днюю *порсою*. Оба сорта довольно вкусны; только приготавлиются безъ соли.

И. Б.

"Телескопъ", № 4, 1833

¹⁰ Такъ въ Восточной Сибири называютъ лосей.